

Дневник неактуальных сновидений

На Пушкинской, 10 открылась выставка художницы из Германии Катарины Венцль "Январь. Дневник и сон". 31 страница из дневника художницы (кстати, начинавшей как писательница), на черных листах и на каждом — четыре фотографии автора. Апелляция к жанру дневника — богатая тема, и Катарина Венцль последовательно раскрывает ее аккорд за аккордом. Сперва звучит и завораживает живой нерв интимного повествования, не рассчитанного на публичное прочтение. Здесь усматривается безотказный, надо сказать, прием, использованный в свое время и Луизой Буржуа, и Дмитрием Приговым, тоже выставлявшими свои черновики и записи дневникового характера, — прием игры на чувствах подглядывающего — чужая жизнь в замочной скважине. Однако затем на первый план выступает другая тема: растерянный зритель не в силах прочесть все страницы дневника. Сама по себе чужая жизнь волнует немногих, а все написанное от руки, видимо, скоро снова войдет в моду, но уже как абсолютно нечитаемый иероглиф. Зритель ищет экспликацию, а вместо нее — пустой листок из того же дневника как подрыв привычной модели взаимоотношений со зрителем, как призыв прочесть все и сделать вывод самому. И в наших головах, достаточно привыкших к феномену выставки, полностью исчерпывающейся самим названием, возникает страшная догадка: неужели автор планирует быть прочитанным до конца? И наконец, последнее, что мы видим, двигаясь, как всегда, от конца к началу, — это эпиграф: "Моя подруга говорит, что все люди, которых ты видишь во сне, — это ты сама". Таким образом, ставится последний знак вопроса: что это — дневник или записи снов? И при полном отсутствии имен и топонимики становится понятно, что для Катарины Венцль, хоть и хорошо пишущей по-русски, но все же иностранки, миф Петербурга как города-сновидения еще актуален.

Кирилл ГАВРЮШИН

Санкт-Петербург

Кирилл Гаврюшин — 2002 — 25 окт. — 15 мая — 29